

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №1, Том 11 / 2019, No 1, Vol 11 <https://esj.today/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/19ECVN119.pdf>

Статья поступила в редакцию 05.12.2018; опубликована 01.02.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Игумнов О.А. Социально-экономический смысл концепта «социальный капитал» // Вестник Евразийской науки, 2019 №1, <https://esj.today/PDF/19ECVN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Igumnov O.A. (2019). Socio-economic implications of the “social capital” concept. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 1(11). Available at: <https://esj.today/PDF/19ECVN119.pdf> (in Russian)

УДК 334

ГРНТИ 06.77.02

Игумнов Олег Александрович

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: oleg_igumnov@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=330721

Социально-экономический смысл концепта «социальный капитал»

Аннотация. В статье приведены результаты анализа понятия «социальный капитал» как социально-экономического концепта. На основании сопоставления теоретических подходов П. Бурдье, Р. Патнэма и Дж. Коулмана автором сделан вывод о существовании социального капитала в условиях релевантных связей социального характера. Автор приходит к выводу, что социальный капитал не вбирает в себя все признаки, по которым его можно было бы однозначно охарактеризовать как капитал в общеизвестном экономическом смысле. Сделан вывод о том, что структура и величина социального капитала зависят от действий, предпринимаемых в рамках коллектива. Определена практическая значимость связи между формами социального капитала и понятиями экономического рода. В частности, выявлено, что социальный капитал не обладает признаками, которые позволили бы отнести его к категории личного блага, но он позволяет успешно решать не только общественные задачи, но и личные, являясь благом, которым пользуется все общество, и порождая «побочные эффекты», основанные на рациональности действий индивидов.

На основе сопоставления теорий и подходов, автором предложено определение социального капитала как социального ресурса индивидов, возникающего и увеличивающегося посредством взаимодействия участников социальных связей и являющегося основой коллективных действий по достижению общих целей социальной группы.

В качестве направления дальнейшего исследования социального капитала как феномена автором предлагается анализ причинно-следственной связи между уровнем развития социального капитала и эффективностью организации, взаимосвязи корпоративной культуры и социального капитала как ресурса управления организацией, что позволило бы определить факторы повышения эффективности социальной организации с использованием указанного ресурса. Другим направлением исследования мог бы стать анализ негативных сторон социального капитала, интерпретация его неблагоприятных эффектов, а также разработка альтернативных концепций, в том числе с учётом идей, содержащихся в теории дискурса Ю. Хабермаса.

Ключевые слова: социальный капитал; социальная группа; социальный ресурс; социальная организация; габитус; личное благо; общественное благо; рациональность действий индивида

Концепция, предполагающая существование социального капитала, является антиподом концепции индивидуализма. Последняя возникла вследствие процессов модернизации, которые активизировались в европейских странах в течение XIX века.

Сегодня основой социального капитала является система взаимоотношений, в которых между собой находятся люди. В этом смысле социальный капитал противоположен человеческому, который формируется исключительно индивидом, принадлежащими только ему навыками, знаниями [19].

По мнению Ф. Фукуямы, охарактеризовать социальный капитал можно как совокупность правил поведения, не зафиксированных формально, но понятных и соблюдаемых всеми, кто находится в социальной группе [7]. Источником формирования социального капитала американский исследователь называл стремление человека социализироваться. Как отмечал Ф. Фукуяма, нормы, в совокупности формирующие социальный капитал, закладываются самими индивидами, вступающими во взаимоотношения друг с другом [14].

В своих работах Р. Патнэм и П. Бурдьё, изучая особенности социального капитала, определили, что его возникновение тесно связано с доверием между людьми, а также существованием людей в иерархических общественных системах. Как считает П. Бурдьё, важнейший источник возникновения социального капитала – обязательства, которые возникают из-за вступления людей во взаимоотношения [4].

Согласно взглядам, высказываемым Дж. Коулманом, социальный капитал способствует тому, что человек применяет его для достижения своих личных целей [13]. Р. Патнэм при исследовании социального капитала акцентирует внимание на воздействии нормотворчества на социальные связи.

В дискуссиях о социальном капитале наиболее теоретически обоснованы позиции П. Бурдьё, Р. Патнэма и Дж. Коулмана. Сущность понятия «социальный капитал», как нам представляется, может быть глубже понята на основе межконцептуального сравнения трактовок данного понятия названными исследователями.

Основные положения собственной концепции социального капитала П. Бурдьё изложил в издании «Эскиз теории практик». Основная мысль данной книги сводится к тому, что действия, которые человек предпринимает, не преследуя какой-либо явной цели, в конечном счёте направлены на то, чтобы получить максимальное количество благ (как существующих в реальности, так и символических) [4; 11].

П. Бурдьё делит все общество на большое количество «областей», обладающих высокой степенью автономии относительно друг друга. Важнейшим интересом тех, кто входит в различные «области», исследователь называет экономический [3]. Актуальная диспозиция габитуса индивидов, под которым П. Бурдьё понимает «систему приобретённых схем, действующих на практике как категории восприятия и оценивания или как принцип распределения по классам, в то же время как организационный принцип действия» [2], предполагает необходимость подобных полей как «пространства игры».

Достигает ли участник «области» нужного ему результата, зависит прежде всего от наличия у него требуемых ресурсов и возможности распоряжаться ими, отмечает П. Бурдьё. Среди главных категорий ресурсов, имеющихся у индивидов, исследователь выделяет культурные, экономические, а также социальные ресурсы.

К экономическому капиталу П. Бурдые относит различные блага материального характера, в отношении которых функционирует институт права собственности – они могут быть во владении конкретного индивида.

Социальным капиталом, по мнению П. Бурдые, является система ресурсов, которые появляются у людей, участвующих в социальных сетях, в рамках которых осуществляется знакомство и взаимодействие индивидов друг с другом. Иначе говоря, П. Бурдые относит к социальному капиталу все те возможности, которые есть у членов социальных групп и которых нет у тех, кто в социальных группах не состоит [4].

Социальные связи могут сформироваться только в случае наличия между индивидами стабильно поддерживаемых отношений. Это возможно, если все участники отношений постоянно подтверждают свой интерес в их существовании, а также затрачивают необходимое количество времени и иных ресурсов, необходимых для поддержания устойчивого функционирования социальных связей. Индивид имеет мотивацию ощущать себя членом той или иной группы в том случае, если членство в ней приносит ему какие-либо блага [4]. При этом социальный статус всех, кто входит в группу, зависит от количества принадлежащего им капитала и его качества.

Под количеством капитала понимается выражение сути и величины отношений социального характера в количественных формах. Качество социального капитала характеризуется тем, в каких пропорциях относительно друг друга находятся различные составляющие социального капитала. Говорить о том, что социальный капитал существует, нельзя, если не возникает релевантных связей социального характера. По мнению П. Бурдые, все виды социального капитала, объединяясь, приводят к возникновению мультипликативного результата, но при этом исследователь выделяет экономический капитал как базис для всего социального капитала. Такое мнение П. Бурдые продиктовано тем, что при условии отсутствия экономического капитала нельзя поддерживать на требуемом уровне отношения, в которых между собой находятся индивиды [4].

Как считает П. Бурдые, социальный капитал зависит от того, насколько человека признает общество [4]. Суммируя сказанное выше, можно сделать вывод о том, что социальный мир П. Бурдые характеризует как порядок, который выстраивается на признании. При этом исследователь в своих трудах не рассматривает вопрос, связанный с сутью термина «призвание».

Р. Патнэм в своих работах изучал социальный капитал, исследуя функционирование местного самоуправления. Как считает Р. Патнэм, государство, которое желает добиться максимальной эффективности своего функционирования, должно иметь сразу две опоры: властную вертикаль и горизонтальные структуры, формируемые обществом [5]. В своих работах Р. Патнэм приводит точку зрения, по которой социальный капитал является необходимым условием для того, чтобы экономика функционировала результативно, а управление осуществлялось эффективно. Такой же точки зрения придерживается и Л. Дж. Хэнифан, который, как и Р. Патнэм, в 1910-х годах исследовал социальный капитал через призму самоуправления на местах.

В работах, которые созданы Р. Патнэмом, социальный капитал исследуется сразу в двух измерениях – культурном и структурном. В культурном измерении социальный капитал формирует нормы, которые позволяют участникам социальных сообществ доверять друг другу, вступать во взаимодействие. Что касается структурного измерения, то это, по мнению Р. Патнэма – социальные сети, которые могут быть как формализованными, так и существующими исключительно неформально [5]. Критерием для определения степени зрелости социального капитала в структурном измерении Р. Патнэм предлагает считать

интенсивность использования связей социального характера. В результате своей исследовательской деятельности Р. Патнэм сформировал концепцию, в основу которой положен постулат о возможности повышения интенсивности взаимодействия в том случае, если люди пользуются одинаковыми нормами, а также одинаковыми действиями для реализации и поддержания этих норм.

Важнейшим значением среди всех социальных норм обладает норма, предполагающая осуществление взаимного обмена. Данный обмен может находиться в «обобщённом», «сбалансированном» состояниях. По мнению Р. Патнэма, в первом состоянии общественный обмен осуществляется тогда, когда отношения осуществляются на долговременной основе, а стороны этих отношений постоянно ждут друг от друга вступления в подобный обмен. Основой «сбалансированного» состояния обмена, согласно взглядам американского исследователя, являются эквивалентные ценности [5].

Исследуя осуществление взаимного обмена, Р. Патнэм акцентирует внимание на эффектах, существующих внутри групп. Их члены доверяют друг другу, а также активно сотрудничают между собой. Американский исследователь замечает, что те нормы, которые сформировались и окрепли в рамках одной общественной группы, впоследствии распространяются на все общество в целом. Такой процесс делает общество солидарным, а также повышает степень объединения его членов, благодаря чему проявляются благоприятные эффекты в экономике, управлении. При этом особенности ситуаций, при которых нормы, существующие внутри группы, распространяются на все общество в целом, не рассматриваются Р. Патнэмом.

Различные исследователи, высказывая мнения относительно концепции Р. Патнэма, критикуют взгляды американского учёного, поскольку в них не отражаются потенциальные негативные эффекты от формирования социальных сетей [18]. Отвечая на высказываемую критику, Р. Патнэм выделил в социальном капитале две части: одна, как считает американский учёный, «сплачивает группу», а благодаря другой осуществляется «сведение мостов». Капитал, который «сплачивает группу», существует в тех объединениях, где связи между членами группы сильные. Что касается капитала, который «сводит мосты», то он возникает в группах, где члены не так сильно связаны между собой. Такой капитал позволяет выстраивать связи людям, принадлежащим к различным социальным группам [17].

Используя собственный подход, согласно которому социальный капитал подразделяется на несколько видов, Р. Патнэм определяет суть социального капитала как ценность тех связей, которые существуют в социуме. По мнению американского исследователя, решающей важностью для индивида является не то, в какое количество связей в социуме он вступает, а то, в какого типа связях он участвует [17].

В своих работах Дж. Коулман изучал социальный капитал через призму теории, предполагающей существование рационального выбора. По мнению исследователя, социальным капиталом является сумма тех ресурсов, которыми человек обладает благодаря участию в различных социальных связях в рамках организации, а также семьи [19; 13]. Понятие «организация» Дж. Коулман использует в самом широком смысле – в том, в котором его применяет Г.К. Лоури, впервые сделавший это в 1977 году.

Во главу угла в исследовании социального капитала Дж. Коулман ставит полезность, которую может приобрести человек от вступления в связи социального характера. По взглядам Дж. Коулмана, человек, вступая в социальные связи, ведёт себя максимально рационально – так, как будет наиболее полезно лично для него [13]. Исследователь отмечает, что социальный капитал совершенствуется в том случае, если все члены социальных групп демонстрируют активность в этом направлении.

Из сказанного выше вытекает вопрос о том, какую мотивацию должен иметь человек, чтобы считать приоритетными не свои личные интересы, а те желания, которые есть у целой группы? По мнению Дж. Коулмана, человек, рассчитывая, какую выгоду может получить от участия в социальных отношениях, учитывает, что ему придётся поступиться собственными интересами в угоду групповым [13], однако он уверен, что аналогично поступают и все остальные, кто входит в группу. Как считает исследователь, нормы внутри социальной группы могут поддерживаться только при том условии, что данная группа обладает известной степенью закрытости, а в случае пренебрежения нормами её участники получают санкции.

Если структура в социальной группе не претерпевает изменений в течение длительного периода времени, то все участники этой группы приходят к пониманию того, что содействие достижению общих для коллектива целей будет иметь результатом пользу и персонально для члена коллектива. При этом мотивация на выстраивание исключительно тех взаимоотношений, которые осуществляются на добросовестные отношения, усиливается, если иное порицается группой.

Дж. Коулман учитывает также и воздействие институциональных, культурных факторов, которые оказывают своё влияние на формирование социального капитала. Особенную значимость исследователь отводит институциональным факторам. Дж. Коулман считает, что усилия, которые предприняты государством по обеспечению социального благополучия для всех граждан, отрицательно влияют на социальный капитал – зависимость людей от действий друг друга уменьшается [13]. Из этого следует, что чем более развитым в плане предоставления гражданам социального обеспечения является государство, то тем слабее в обществе в таком государстве социальный капитал. Действия, которые предпринимаются государственными структурами, заменяют собой усилия сообщества. Именно тогда, когда сообщество предпринимает такие усилия, и закладываются основы социального капитала.

Впрочем, данные исследований свидетельствуют о возможности ошибочности предположений Дж. Коулмана: например, в Финляндии, которая характеризуется высокой обеспеченностью населения социальными благами от государства, социальный капитал хорошо развит [6].

Структура и величина социального капитала зависят от действий, предпринимаемых в рамках коллектива. Практической значимостью обладает связь между формами социального капитала и понятиями экономического рода.

Неоклассическая теория, имевшая сильные позиции в 20–30-е годы XX века, предполагала, что товарные запасы относятся к категории денежных средств [10]. По мере развития исследовательской мысли капитал стал рассматриваться как производственный фактор [9]. Та экономическая теория, которая существует сегодня, активно эксплуатирует классическое понимание термина «капитал», считая его денежным выражением цены той или иной продукции [12]. Капитал, существующий в форме денег, может быть подсчитан, он поддаётся накоплению, также его можно вкладывать. С социальным капиталом подобные действия неосуществимы. Социальный капитал не может произвольным образом перемещаться, его нельзя изменить какими-либо количественными методами. Из сказанного выше вытекает, что социальный капитал – многозначное понятие.

Немецкий социолог К. Оффе считает, что определение термина «социальный капитал», разработанное Р. Патнэмом – это метафора, вследствие которой общество может быть введено в заблуждение. По мнению К. Оффе, термин «социальный капитал» не должен использоваться в науке, а на смену ему следует привести понятие «социальный актив». Социальный актив не находится в собственности конкретного человека, а при его применении количество социального актива только повышается [8]. Как считает Дж. Коулман, социальный капитал

зависит от того, какая структура взаимных связей между членами коллектива выстроена в группе [13]. Чем выше доверие между членами группы, тем качественнее в этом коллективе социальный капитал. Если члены группы доверяют друг другу, то они ожидают друг от друга определённого поведения и находятся во взаимных обязательствах друг перед другом. Дж. Коулман считает, что обязательства членов группы – «кредиты», поддающиеся погашению [13]. Таким образом, исследователь находит связь между социальным и финансовым капиталом.

Из-за того, что количество дискуссий о сути социального капитала было достаточно значительным, можно говорить о том, что различные исследователи по-разному понимают этот термин. Н.А. Головин, а также М. Блок считают, что к социальному капиталу следует относиться критически – такой капитал не вбирает в себя все признаки, по которым его можно было бы однозначно охарактеризовать как капитал. М. Блок, а также Н.А. Головин высказывают взгляды, согласно которым социальный капитал следует переопределить как «коммуникативные социальные активы». Как считают исследователи, данный термин более качественно характеризует суть социальных отношений, сейчас описываемых как «социальный капитал», а также даёт более приближенное к реальности представление о том, к каким последствиям могут приводить такие отношения [1].

По нашему мнению, понятие «социальный капитал» сегодня активно применяется в науках, описывающих общество, что нельзя не учитывать. Кроме того, объединение в одном термине понятия «коммуникативный», которое, как правило, рассматривается в социологическом смысле, и понятия «актив», рассматриваемого большинством исследователей в качестве экономической категории, как мы считаем, не делает рассматриваемый термин более понятным.

Ещё один интересный вопрос заключается в том, к какой категории благ принадлежит социальный капитал. Он обладает связью с поддержанием отношений, требует осуществления обмена на взаимной основе, не формируется усилиями исключительно одного человека, а также не может быть каким-либо образом количественно оценён. Из сказанного выше следует, что социальный капитал не обладает признаками, которые позволили бы отнести его к категории личного блага.

Однако Дж. Коулман высказывает точку зрения, по которой социальный капитал позволяет успешно решать не только общественные задачи, но и личные. Люди проявляют стремление добиться целей, если это принесёт им пользу. При этом люди не учитывают, какой именно цели они пытаются добиться – общественной либо личной. Это значит, что социальный капитал – благо, которым пользуется все общество, поскольку возникает «побочный эффект». В основу такого эффекта, как считает Дж. Коулман, положена рациональность действий людей. Если совершать вложения в социальный капитал и при этом рассматривать его как благо, принадлежащее всему обществу, то результат от сделанных инвестиций является разобщённым: все, кто участвует в отношении, получают свою часть прибыли, при этом то, какую долю вложений сделал конкретный участник, не учитывается. Этим самым Дж. Коулман поднимает «проблему нахлебничества» – один из самых актуальных вопросов среди тех, что связаны с социальным капиталом.

Р. Патнэм считает, что общественный капитал следует рассматривать и использовать как благо, принадлежащее всему обществу. По мнению Р. Патнэма, использование внутригрупповых норм приводит к позитивным результатам: связи, поддерживаемые на постоянной основе, позволяют сохранять культуру, осуществлять обратную связь. Р. Патнэм считает, что социальный капитал не может находиться в собственности одного человека. Однако исследователь также заявляет и о том, что социальному капиталу не присущи все те

признаки, которыми обладают общие блага. Таким образом, Р. Патнэм считает, что социальный капитал не принадлежит ни к общественным, ни к личным благам.

Сегодня из-за того, что представители современного общества все более индивидуализируются, социальный капитал становится все более слабым. Из-за того, что общество все меньше и меньше принуждает своих членов соблюдать определённые рамки поведения, а социальные структуры, существовавшие на протяжении длительных временных периодов, разрушаются, личная свобода человека увеличивается. Это приводит к различным последствиям: с одной стороны, у человека имеется больше возможностей, чтобы вступать в разнообразные связи. С другой стороны, личность имеет больше индивидуальной ответственности за то, чтобы интегрироваться в общественные процессы [16].

Следует заметить, что разработчик теории общества Г. Зиммель считал, что одним из следствий индивидуализма является сознательный выбор определённых занятий, а также выстраиванием каждым человеком свой собственной сети взаимосвязей.

Социальные отношения, несмотря на свою значительную роль в концепции социального капитала, не рассматривались исследователями в той степени, которая необходима для формирования единого определения данного понятия. Дж. Коулман, П. Бурдье, а также Р. Патнэм считали, что социальные отношения должны поддерживаться людьми, которые инвестируют в них своё время и другие доступные ресурсы. В таблице ниже описаны результаты критериального исследования описанных концепций.

Таблица

Результаты критериального анализа концепций социального капитала П. Бурдье, Р. Патнэма и Дж. Коулмана

	Критерии				ДОВЕРИЕ
	предпосылка	постановка проблемы	основная функция	основные компоненты	
П. Бурдье	«Инвестиции» в социальные отношения	Воспроизводство социального неравенства	Обеспечение личных ресурсов в структуре статусов и власти	Социальное признание	
Р. Патнэм		Взаимодействие и интеграция для поддержки демократии и гражданского общества	Обеспечение ресурсов для благосостояния гражданского общества, позитивное влияние на работу правительства и экономику	Социальные нормы (прежде всего – норма взаимности)	
Дж. Коулман		Функционирование структуры отношений	Обеспечение личных ресурсов, имеющих публичное влияние	Значимые нормы, прежде всего отказ от преследования личных интересов	

Концепции, рассмотренные в рамках данной работы, отличаются друг от друга прежде всего тем, что их авторы по-разному обозначают проблему. К примеру, Р. Патнэм изучает возможности предоставления поддержки общественных институтов демократического характера. В это же время П. Бурдье акцентирует внимание на интерпретации воспроизводства неравенства в обществе. Что касается Дж. Коулмана, то он исследовал понятие социального капитала, поскольку хотел найти социально-экономическое объяснение функционированию отношений в обществе.

Авторы всех трёх концепций, исследованных в данной работе, считали, что краеугольным камнем любого социального капитала является доверие. Используя теорию, которая гласит о том, что человек осуществляет рациональный выбор, Дж. Коулман доказывает, что при повышении числа обязательств социальный капитал, имеющийся у человека, повышается. Дж. Коулман также считает, что благодаря общественной норме,

диктующей членам групп отказ от собственных выгод в пользу интересов общества, позволяет добиваться связи между личными и общественными устремлениями.

Критикуя материализм, П. Бурдьё, тем не менее, основывает логику своего подхода к анализу социального капитала на инвестициях и погоне участников за выгодой. С другой стороны, П. Бурдьё фиксирует сокрытие участниками потенциальных выгод от взаимодействия, рисков потерь в социальном обмене, поэтому социальное признание означает фактическое участие в капитале.

Ядром теории Р. Патнэма являются социальные связи и нормотворчество, а исходным тезисом – определение социальных отношений как взаимных обязательств [17] (хотя, как нам представляется, социальные отношения в идеале не могут не предполагать соблюдения норм доверия и взаимности). В отношении общезначимой нормы взаимности Р. Патнэм считает, что индивидуум понимает, что в перспективе он будет в выигрыше, поступаясь сиюминутными интересами. Чаще всего открытым остаётся вопрос, базируется ли взаимная установка на кооперацию на подсчёте выгод и издержек или на нормативном убеждении [18].

Концепции П. Бурдьё, Дж. Коулмана и Р. Патнэма вносят в общее понятие социального капитала значительный вклад.

Исходя из результатов, полученных в ходе сопоставления теорий и подходов, можно предложить следующее определение социального капитала в качестве отправного пункта его дальнейшего развития: социальный капитал представляет собой социальный ресурс индивидов, возникающий и увеличивающийся посредством взаимодействия участников социальных связей и являющийся основой коллективных действий по достижению общих целей социальной группы.

В качестве направления дальнейшего исследования социального капитала как феномена нам представляется анализ причинно-следственной связи между уровнем развития социального капитала и эффективностью трудовой организации, взаимосвязи корпоративной культуры и социального капитала как ресурса управления трудовой организацией. Решение этой научной проблемы позволит определить факторы повышения эффективности социальной организации с использованием указанного ресурса.

Другим направлением исследования мог бы стать анализ негативных сторон социального капитала, интерпретация его неблагоприятных эффектов, а также разработка альтернативных концепций, в том числе с учётом идей, содержащихся в теории дискурса Ю. Хабермаса [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 12. Вып. 14. с. 99–111. С. 106.
2. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том I, 1998. – № 2. с. 44–59. С. 45–46.
3. Бурдьё П. Поле экономики // Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2014. С. 129–176. С. 132.
4. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. № 3. С. 60–74.
5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с. С. 141.

6. Ранта Т. Сетевая интенсивность в региональной инновационной среде Сейняйоки // Инновации. 2008. № 11. С. 99–106.
7. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 121–148.
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 355 с. С. 116–117.
9. Binswanger H.-Ch. Kapital – was ist das? Rückblick und Ausblick auf die klassischen und postklassischen Kapitaltheorien. Referat vom 28.02.2008. URL: <http://www.uni-graz.at/socialpolitik/papers/Binswanger.pdf>. s. 6–7.
10. Böhm-Bawerk E. Kapital // Handwörterbuch der Staatswissenschaft en. 1923. 4. Aufl. Bd. V.S. 576–582. URL: http://docs.mises.de/Boehm-Bawerk/Boehm_Kapital.pdf. S. 576.
11. Bourdieu P. Entwurf einer Theorie der Praxis. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1976. 493 S. s. 357.
12. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Kreckel R. (Hrsg.) Soziale Ungleichheiten: Sonderband 2 der “Sozialen Welt,“. Göttingen, 1983. S. 183–196.
13. Coleman J.S. Grundlagen der Sozialtheorie. Bd. 1. München: Oldenbourg, 1991. XVI. 474 S. s. 392.
14. Fukuyama F. Social capital, civil society and development // Third World Quarterly, 2001. Vol. 22, N 1. P. 7–20.
15. Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie kommunikativen Handelns. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1984. 605 S.
16. Offe C. Sozialkapital. Begriffliche Probleme und Wirkungsweise // Kistler E. (Ed.). Perspektiven gesellschaftlichen Zusammenhalts. Berlin: Ed. Sigma, 1999. S. 113–128.
17. Putnam R.D. Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p.
18. Putnam R.D. Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p. p. 19.
19. Seubert S. Das Konzept des Sozialkapitals. Eine demokratietheoretische Analyse. Frankfurt a. M.: Campus, 2009. 282 S. s. 77.
20. Zwingenberger M. Soziales Kapital. Communities und die Bedeutung sozialer Netzwerke in den USA: Dissertation. München, 2003. 328 S. URL: http://edoc.ub.uni-muenchen.de/6028/1/Zwingenberger_Meike.pdf. s. 29.

Igumnov Oleg Aleksandrovich

Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia
E-mail: oleg_igumnov@mail.ru

Socio-economic implications of the “social capital” concept

Abstract. The article presents the analysis of the concept of "social capital" as a socio-economic concept results. On the basis of comparison of theoretical approaches P. Bourdieu, R. Putnam and J. Coleman the author has made a conclusion about social capital existence in the conditions of relevant social relations. The author comes to the conclusion that social capital does not include all the features by which it could be unambiguously characterized as capital in the well-known economic sense. It is concluded that the structure and value of social capital depend on the actions taken within the group. The practical significance of the relationship between the forms of social capital and the concepts of economic kind is determined. It is revealed in particular that social capital does not have features that would allow to classify it as a personal good, but it can successfully solve not only social problems but also personal ones, being a benefit enjoyed by the whole society and generating "side effects" based on the individuals actions rationality.

Keywords: social capital; social group; social resource; social organization; habitus; personal good; public good; individual actions rationality